

Глава 19. Мир, где всё оценивают по внешности.

Иметь дело с этой девушкой для Дуаньму Хуая не опасно, но очень сложно.

- Послушай меня.....

- Не подходи!

- Я тебе не враг...

- Нет, не подходи! Отец сказал, что мне нельзя разговаривать с незнакомцами, так что уходи!!

- А-а-а-а.....

Глядя на девушку с фиолетовыми волосами напротив, Дуаньму Хуай почти потерял дар речи.

Сначала Дуаньму Хуай думала, что ему предстоит жестокая битва со своим противником, но когда он действительно столкнулся с ней, то понял, что боевые способности девушки перед ней не очень сильны, и она была на одном уровне с Дуаньму Хуаем. Это позволило Дуаньму Хуаю вздохнуть с облегчением. К счастью, эта девушка не сильна в бою. Если бы на её месте была Эгида, она, вероятно, встала бы на колени и умоляла бы Дуаньму Хуай не умирать от одного удара.

Это боевая сила, которая может разорвать кровожадного демона голыми руками. Дуаньму Хуай, инквизитор 20-го уровня, просто не может справиться с этим прямо сейчас.

Но вскоре Дуаньму Хуай пожалел об этом.

Он обнаружил, что сейчас предпочёл бы сражаться с другим противником.

Возможно, из-за того, что она стала свидетельницей убийства её отца, девочка впала в состояние безумной истерики. Что бы ни говорил Дуаньму Хуай, у неё всегда был вид: «Я не слушаю, не слушаю, не слушаю», и Дуаньму Хуай был бессилён что-либо сделать.

Другого пути нет, мягко ничего сделать нельзя, единственный вариант - сделать этот жёстко!

Подумав об этом, Дуаньму Хуай стиснул зубы и снова бросился к девушке, на этот раз сжав свой боевой молот и сильно ударив им по девушке. Удар молотка выбил гаечный ключ из руки девушки. Прежде чем девушка успела среагировать, Дуаньму Хуай протянул свою большую руку, схватил тонкое запястье девушки и прижал её к стене.

Запястья девушки были очень тонкими, и Дуаньму Хуай мог схватить их оба одной ладонью. Девушка в этот момент тоже была в панике, извивалась и отчаянно боролась. Затем Дуаньму Хуай вздохнул, вытянул свободную руку, снял шлем и уставился на девушку.

- Посмотри на меня внимательно!

- Ой----!!!

Услышав рёв Дуаньму Хуая, девушка замерла от страха, затем подсознательно подняла голову и посмотрела на Дуаньму Хуая.

Затем... девушка наклонила голову и потеряла сознание.

В то же время окружающая земля снова начала дрожать, как от землетрясения. Через мгновение весь особняк рухнул, и безграничная тьма полностью поглотила Дуаньму Хуая.

Когда он снова открыл глаза, то он увидел перед собой уже не предыдущий особняк, а руины, покрытые виноградными лозами и сорняками. Луч раннего утреннего солнечного света упал через просвет в лесу, играя на полуразрушенных останках перед Дуаньму Хуаем.

- А-а-а..... - Дуаньму Хуай беспомощно вздохнул, молча взял шлем и снова надел его.

Кажется, не удалось.

Хотя результат и был неутешительным, Дуаньму Хуай не ушёл. Это место похоже на темницу, которая представляет собой циклический мир. Другими словами, следующей ночью он может снова войти в особняк и повторять всё, что видел раньше, пока не найдет решение проблемы — б***ь, как он может это решить!

Дуаньму Хуай примерно понял, что здесь произошло: отец потерял любимую дочь и хотел воскресить её, но воскресшая дочь была не той дочерью, которую он знал, а совершенно новой жизнью. Но несмотря ни на что, он нарушил табу воскрешения мёртвых, поэтому кто-то пришёл его убить. А девочка, увидевшая убийство своего отца, сошла с ума, и, в конце концов... Раз эльфийская разведчица смогла рассказать всю историю полностью, значит ли это, что справедливость в итоге победила зло?

Итак, как переломить эту ситуацию...

Несмотря на то, что это планета для новичков, Дуаньму Хуай не сталкивался с сюжетом Империи. Прежде чем перенестись в этот мир, он начал с Китая на Востоке. В конце концов, начальные регионы были разделены в зависимости от местоположения сервера в то время. Что касается заговора в империи, то можно сказать, что Дуаньму Хуай лишь слышал о некоторых наиболее известных событиях, но не участвовал в них. С такой фрагментированной копией он

был ещё более незнаком.

- Я не понимаю, Мастер, - как раз в тот момент, когда Дуаньму Хуай усердно думал о том, как исправить ситуацию, Эгида внезапно заговорила.

- А? Что именно?

- Этот мужчина, - Эгида на мгновение задумалась и тихо сказала.

- Я не понимаю, почему он ведёт себя так противоречиво. Я вижу, что он проявляет любовь к своей дочери, но в то же время он чрезвычайно ненавидит эту дочь. Но раз он ненавидит другого человека, то зачем ему рисковать своей жизнью, чтобы защитить её от опасности?

- Люди такие противоречивые существа, - Дуаньму Хуай пожал плечами и затем заговорил, - Я могу примерно догадаться, что, с одной стороны, он действительно чувствовал себя убитым горем, потому что воскресла не его дочь, но с другой стороны, его дочь действительно воскресла.

- ...Я не понимаю, что вы имеете в виду, Мастер, - Эгида нахмурилась, задумалась на мгновение, а затем покачала головой.

- Для людей есть два способа идентифицировать себя. Первый — это внешний вид, а другой — душа.

Говоря это, Дуаньму Хуай указал на Эгиду:

- Видишь ли, как и имя Эгида, оно представляет твоё и только твоё существование. Это имя, которое принадлежит только тебе. Когда я называю имя «Эгида», я имею в виду тебя, человека с серебряными волосами и двумя хвостиками, симпатичную куклу-девочку в красивом платье, тихую и полную любопытства. Первая часть - описание твоей внешности, а второе - описание твоей личности и внутренней природы. Если однажды твоя душа изменится на другого человека, и ты будешь уже не такая молчаливая, а весёлая и общительная девушка, то для меня это будешь уже не ты... по крайней мере, не та ты, которую я знаю.

- Но я всё ещё буду я?

- Самовосприятие и восприятие других людей часто несовместимы.

Точно так же, как во время игры все думали, что он - вспыльчивая сычуаньская девушка, но никогда не предполагали, что внутри находится 2,5-метровый мужчина.

Пока Дуаньму Хуай говорил, он встал и планировал обыскать руины особняка, чтобы посмотреть, остались ли какие-нибудь улики.

- Вот почему люди очень сложны.

Услышав это, Эгида промолчала, неизвестно, поняла она или нет... Но для Дуаньму Хуая это было всё, что он мог сказать.

- Точно, - в этот момент Дуаньму Хуай вдруг о чём-то подумал, повернул голову, снял шлем и посмотрел на Эгиду.

- Эгида, что ты думаешь о моей внешности?

Кстати, Эгида не раз видел, как Дуаньму Хуай снимал шлем, но она ни разу не отреагировала, что также вызвало у Дуаньму Хуай небольшое любопытство.

На этот раз Эгида ответила быстро:

- Мне очень нравится внешний вид мастера.

- Правда?

Девушка-кукла была молчаливой, но Дуаньму Хуай чувствовал, что она не из тех, кто лжёт. Теперь он был немного рад услышать этот ответ. Кажется, некоторым людям до сих пор нравится его модель.

- Да, я пока не очень хорошо различаю людей. Внешность мастера очень узнаваема, и она мне очень нравится.

«.....»

Услышав ответ Эгиды, Дуаньму Хуай молча надел шлем и отвернулся.

В таком случае, благодарю вас.

После того, как Эгида ударила его ножом в спину, Дуаньму Хуай быстро восстановил самообладание и снова начал искать улики.

Сначала он пошёл на кладбище, которое видел в памяти своей души раньше, — ну, оно было разбито на куски, даже надгробия были разбиты вдребезги, и невозможно было сказать, кто внутри похоронен. Поэтому, не найдя ничего полезного, Дуаньму Хуай был вынужден снова отправиться к руинам особняка, чтобы посмотреть, сможет ли он собрать там что-нибудь полезное.

Однако во время обыска Дуаньму Хуай был полон сомнений.

Причина очень проста: смерть этого человека была слишком... простой.

Если бы люди, не знающие правды, увидели предыдущую сцену, они могли бы подумать, что солдаты были слишком агрессивны, но Дуаньму Хуай знал, что если другая сторона действительно была некромантом, то никаких проблем с тем, что сделали солдаты, нет.

Но вот в чём проблема.

Настоящий некромант, каким бы нелогичным он ни был, никогда не умрёт так глупо.

Это фальшивая смерть?

Или.....

Если предположить, что то, что видел Дуаньму Хуай раньше, было правдой, то воскрешение мужчиной его мёртвой дочери действительно можно было бы рассматривать как стандартную операцию некроманта - но... на самом деле есть тонкие различия.

Как опытный игрок, Дуаньму Хуай хорошо знаком с нежитью и некромантами, а также знает различные методы некромантов. Проще говоря, если некромант хочет воскресить мёртвых, у него обычно есть только два метода.

Один из них — использовать табу-магию некромантии, чтобы заключить душу умершего в тело, создавая иллюзию воскрешения умершего.

Другой — воскресить только тело и превратить его в самосознательное существование, подобное зомби и марионеткам.

Но поведение фиолетововолосой девушки отличалось от этих двух. У неё нет воспоминаний о прошлом, и она не марионетка без личности.

Конечно, также возможно, что некромант заключил сделку со Злым Богом Хаоса, и тот каким-то образом обманул его - но и эту возможность исключил Дуаньму Хуай, ведь когда раньше фиолетововолосая девушка убежала, он не чувствовал от неё силу и ауру Злого Бога Хаоса.

Последний невероятный вывод заключается в том, что этот человек... использовал какой-то метод, чтобы создать совершенно новую душу в умершем теле?

Это не невозможно, потому что, когда Дуаньму Хуай, в конце концов, схватил девушку, он

также внимательно наблюдал за повязкой на шее девушки, а также за следами швов, которые были на её теле и груди, в сочетании с выражением лица девушки. В сочетании с болтом, торчавшим из её головы, Дуаньму Хуай легко мог связать её сочень известным Франкенштейном в его собственном мире.

Франкенштейн.

Эту историю также можно считать популярной. Доктор Виктор использовал тело умершего человека, сшив его заново, чтобы создать новую жизнь и пробудить её. Конечно, история закончилась трагично, но это не важно, важно то, что если рассматривать её в связке с историей Франкенштейна, то найдутся ответы на все вопросы, которые здесь возникли.

Прежде всего, этот человек не некромант. Он может быть каким-то учёным или изобретателем, который использовал метод, аналогичный методу Франкенштейна, чтобы воскресить свою дочь. Конечно, посторонних эти детали не интересуют. Когда они видят, что мёртвая дочь другого человека воскресла, они в первую очередь подумают, что этот человек либо продал свою душу злему богу, либо поддался тьме и стал некромантом.

Это также может объяснить, почему этот человек настолько слаб, потому что он мог быть простым учёным, не имеющим силы и, естественно, не обладавшим силой некроманта.

Второй вариант заключается в том, что душа в теле девушки с фиолетовыми волосами – новорождённая душа. Насколько известно Дуаньму Хуаю, ни магия, ни злые боги не могут создать новую душу из воздуха. Только история Франкенштейна упоминает такую возможность.

Но, к сожалению, это не поможет его нынешнему расследованию.

Дуаньму Хуай почти перевернул весь особняк, но так и не смог найти никакой полезной информации. Он даже не знал имени девушки с фиолетовыми волосами — ну, если бы он мог знать её имя, возможно, общение было бы более плавным.

«Вот только может быть... кто знает?»

С наступлением ночи Дуаньму Хуаю пришлось оставить надежду продолжить поиски зацепок среди остатков этих сорняков и лиан. Время, как безжалостный нож мясника, стёрло почти все оставленные здесь следы.

Теперь кажется, что ему остаётся только снова войти в этот мир и искать подсказки там.